

УДК 347

С.Ю. Ли,

*соискатель кафедры гражданского права юридического факультета
Хабаровской государственной академии экономики и права*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАНЦЕВ

While researching the issues of the legal regulation of marriage relations with foreigners' participation, resting on publications of scientist-civilists and some original sources, the author of this article deepens in the cognition of diverse historical researches for establishing of dependence and influence of historical processes upon legal regulation challenges of national and foreign Family legislation.

Keywords: *family law, marriage relations, international marriage.*

Семейное право в своём развитии, как и любая отрасль права, связано событиями и действиями людей, а также устанавливаемыми государством нормами поведения, выраженными в различных законах и иных нормативных актах, дошедших до нас в письменных трактатах учёных-цивилистов, юристов, историков.

Одними из самых древних письменных источников права, содержащими нормы брачно-семейных отношений, были законы древневавилонского правителя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.). Свод законов Хаммурапи состоял из разделов, одним из которых – шестым (статьи с 127 по 195) – регулировались брак и отношения мужа, жены (жен), их потомства. Например, в соответствии с данным законом брак рассматривался как сделка, которая оформлялась договором, без которого женщина не рассматривалась в качестве жены. При этом браку сопутствовали особые церемонии, а процедура заключалась в произнесении фраз: «Ты лишь да

будешь моим мужем, я же буду твоей женой». Статьи описывали исключительно конкретные случаи и объявляли противоправными и наказуемыми определённые действия, которые в религиозной традиции рассматривались как греховные, например инициатива в семейных разводах. Упоминание о смешанных браках, как таковых, в понимании воссоединения для сожительства семьёй известно древнеримскому праву. Обособленность и прогрессивность римского частного права (*ius civile*) предопределяла особый статус неграждан (*hostes, peregrine*), допустимость правильных сделок с которыми – *commercium* – специально устанавливалась законом. Законы XII таблиц, разработанные «законодательной комиссией из десяти мужей» в 451 г. до н.э., а после «вотированные комициями» в 449 г. до н.э. (таблица IV «О семейных делах») предусматривали доступность торжественных юридических актов некоторым категориям иностранцев, связанных с

римским народом договором о дружбе, а также возможностью судебного разбирательства с чужестранцем. При этом постепенно вырабатывается общая дифференциация иностранцев по категориям в соответствии с их статусом, который зависит от степени близости прав иностранцев к правам римских граждан. Наибольшей близостью к римским гражданам обладали древние латины (*latini prisici*) – граждане городов в Лации, входивших в Латинскую лигу во главе с Римом. Латины имели право заключать сделки с римлянами (*ius commercii*), селиться в Риме, становясь римскими гражданами (*ius migrandi*), а также вступать в законный брак с римлянами (*ius conubii*). Ребёнок от брака латина с римской гражданкой считался римским гражданином.

«Сохранилось, – пишет С.А. Муромцев, – достаточное количество указаний на существование такой формы общения Рима с другими городами, которой санкционировались международные браки. Следовательно, всюду, где мы слышим о допущении международных браков, надо предполагать существование гражданского общения с целями имущественного обмена». При этом наглядно усматривается связь последствий личных отношений в имущественном выражении.

Ещё в середине XIX в. В.О. Пероговский в своём исследовании «О началах международного права относительно иностранцев у народов Древнего мира» отмечает, что основой закрепления в международных договорах стал институт «проксении», согласно которому граждане одного государства добровольно брали на себя обязанность принимать в своём отечестве иностранцев и защищать их права. Чужеземцы в Греции получали особую защиту: действовал обычай, запрещавший их выдачу. Впоследствии

иностранцы приобретали имущество и вступали в «смешанные» браки.

В исследованиях классика российской цивилистики А.И. Заговорского, говорится о том, что русское законодательство, зная только церковную форму брака и применяя её для лиц всех вероисповеданий, распространило это правило и на русских подданных в том случае, когда они заключали брак в другом государстве, где существует гражданский брак. Но русская подданная, вышедшая замуж за иностранца, в отечестве которого имел силу гражданский брак, и не обвенчанная, будет в законном браке и с точки зрения русских законов, так как вступление в брак с иностранцем влекло за собой потерю российского подданства. До 1831 г. сохранялось правило о том, что если военнопленный иностранец, находясь в России, женился на русской подданной и потом был отпущен в своё отечество, то жена (русская подданная) не отпускаясь с ним, и в данном случае надлежало расторгнуть и сам брак.

Также А.И. Загорский, обращаясь к античному праву, указывал, что последствиями заключения брака афинского гражданина с иностранкой явилось состояние незаконнорожденности её детей. А польское законодательство, заботясь об имущественном положении своих подданных, особенно имеющих определённый статус, устанавливало дополнительные условия при вступлении в брак с иностранцами. Например, дипломатические чиновники Царства Польского при вступлении в брак с иностранками, помимо документа о разрешении начальства на вступление в брак, должны были представить «подписку невесты, что ей объявлено, что, будучи в замужестве за дипломатическим чиновником, она должна продать имение своё в чужих краях». Отечественное семейное законодательство также прошло достаточно длительный путь своего эволюционного развития. На Руси

семейные отношения восточных славян до принятия христианства основывались на нормах обычного права. В 988 г. с принятием христианства на Руси семейные дела были отнесены к компетенции церкви. Православная церковь ограничила возможность расторжения брака, устранила многожёнство и ввела такую форму заключения брака, как венчание, представляющую собой определённый ритуал. Брачно-семейные отношения того времени регулировались положениями Кормчей книги. Позже большое внимание регулированию семейных отношений уделялось в Соборном уложении 1649 г. и в Судебнике Иоанна IV 1550 года. Но значительнее всего влияние на развитие русского семейного права оказал царь Пётр I. Его реформы положили начало так называемому имперскому периоду семейного права России. Реформы начались с изменения характера обручения: обручение было превращено в обязательное священное таинство, представляющее собой нерасторжимый договор, равный по силе самому браку. Как правило, обручение проводили родители и опекуны детей, в том числе и малолетних. Но ввиду того, что обручение нарушало одно из главных условий – свободу волеизъявления вступающих в брак, в 1775 г. при Екатерине II оно было уничтожено как отдельный акт и стало простым церковным обрядом, совершаемым вместе с браком.

Учитывая мнение о том, что социальное положение жены определяется по мужу, в 1742 г. было установлено, что малороссиянин, женившись на крепостной, делает и её свободной от зависимости. В 1724 г. в Инструкции магистратам было запрещено выходить замуж за человека иного сословия: брак мог состояться лишь в том случае, если вдова продаст принадлежащие ей дворы и завод в

посад, а в отношении московского купечества было такое установление: «Жёны, ежели похотят замуж других чинов за людей, и тем прежде замужества надлежит продать двор и заводы в посад и, заплатя все доимки сполна, выдти замуж, за кого похочет».

С периодом правления Петра I связано и первое появление смешанных интерконфессиональных браков, даже немислимых ранее. Так, в 1721 г. Указом Святейшего Синода было разрешено шведам, жившим в Сибири, вступать в брак с русскими при соблюдении, однако, следующих условий: принятие русского гражданства, дача подписки о несовращении православного супруга в свою веру, обязательство воспитывать детей в православии. Данное нововведение было связано с тем, что после победы в Северной войне Пётр I пытался всячески привлечь пленных шведов к освоению Сибири, даже если для этого им пришлось бы даровать российское подданство. Это постановление было изменено в 1768 г. в отношении западных губерний, где при заключении смешанных браков Екатерина II, ещё придерживавшаяся прогрессивных взглядов, разрешила воспитывать сыновей в отцовской, а дочерей в материнской вере.

Позже, в 1796 г., Екатерина II, продолжая реформы в брачно-семейной сфере, из правила обязательного присутствия брачащихся на венчании сделала исключение для членов императорского дома при женитьбе их на иностранных принцессах (по примеру Запада было введено доверенное лицо). Стали допускаться смешанные браки лиц православного вероисповедания с лицами других христианских вероисповеданий (без перехода их в православие). Более того, стали разрешаться браки нехристиан (евреев, мусульман, буддистов) с христианами. Для фиксирования подобных браков, а также

браков раскольников в церквях вводятся книги актов гражданского состояния (светская форма), и все гражданские последствия таких браков рассматриваются исключительно светским судом.

В начале XIX в. допускались браки российских подданных с иностранцами, но при этом одним из разрешительных критериев являлось единое вероисповедание брачащихся. Так, после 1830 г., согласно Своду законов Российской империи, а именно разделу «О союзе брачном», запрещались браки христиан и нехристиан: эти лица без различия их состояний могли вступать между собой в брак, «не испрашивая на сие ни особого от правительства дозволения, ни увольнения от сословий и обществ, к коим они принадлежат. На сём же основании допускается брак иностранца православного вероисповедания с российской подданною того же исповедания». При этом вступление в брак с иностранцем влекло потерю российского подданства.

Во второй половине XIX в. церковь в России по-прежнему регулировала заключение и расторжение брака, осуждала смешанные браки и браки, заключённые без согласия родителей. В этих случаях ослушавшихся лиц даже могли подвергнуть тюремному заключению.

Отмена крепостного права в России в 1861 г. повлияла и на права крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Согласно п. 21 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (19 февраля 1861 г.), «на крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейных. На сём основании для вступления в брак и распоряжения в их семейных делах не требуется дозволения помещиков». Таким образом, формально без разрешения помещи-

ков крестьянин (-ка) имел право заключить брак с лицом, подданным другого государства. В аналогичный период времени брак и семья во Франции, Англии, Германии в основном регулировались нормами канонического (церковного) права. Примечательно, что брак рассматривался не только как религиозное таинство, но и как акт гражданского состояния. Для вступления в брак также необходимо было достичь определённого возраста. Например, во Франции мужчинам – от 13 до 15 лет, женщинам – 12 лет. Необходимо было согласие сторон, а также их родителей. Лишь при достижении сыновьями 30-летнего, а дочерьми 25-летнего возраста последнее уже не требовалось. Во Франции и Англии развод по каноническому праву не допускался, однако обычным англосаксонским правом развод признавался, разрешая лишь при определённых обстоятельствах раздельное проживание супругов.

В более поздний период Гражданский кодекс Франции 1804 г., так называемый Кодекс Наполеона, включал в себя книгу первую «О лицах», которая состояла из титулов, включая титулы о семейных правоотношениях: «Об актах гражданского состояния, о браке, о разводе» и т.п. Кроме того, ст. 11 регламентировала право иностранцев пользоваться во Франции такими же правами, что имели французы, но только в случаях, когда французы обладали такими же правами на территории иностранного государства, которые имели сами граждане этого государства: «Иностранец пользуется во Франции такими же гражданскими правами, которые предоставлены или будут предоставлены французам по договорам с государством, к которому принадлежит иностранец». Данные права распространялись и на брачно-семейную сферу правоотношений. В этом случае чётко усматривается принцип «вза-

имности», регулируемый в настоящее время почти всеми известными правовыми актами, в том числе и ч. 2 ст. 157 СК РФ. Возвращаясь к истории семейного отечественного права, следует отметить, что Октябрьская революция 1917 г. сыграла огромную роль в истории возникновения семейного законодательства в России и послужила началом новой эры семейного законодательства. Так, 18 декабря 1917 г. был принят первый Декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», где в преамбуле провозглашается, что «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки», а также, устанавливая юридическую силу только за зарегистрированным в установленном порядке браком, относительно церковного брака поясняет, что «церковный брак, наряду с обязательным гражданским является частным делом брачующихся».

Кроме того, Декрет в ст. 10 уравнивал в правах брачных и внебрачных детей, предоставлял возможность установить отцовство в судебном порядке, в ст. 9 установил необходимость ведения книг записей актов рождений, браков и смертей, а в ст. 2, помимо материальных условий заключения брака, установлен брачный возраст для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет.

Буквально на следующий день, а именно 19 декабря 1917 г. принимается ещё один Декрет «О расторжении брака», предусматривающий сохранившиеся до наших дней административный (в органах загса) и судебный порядок развода. При этом провозглашался принцип свободы брака, имеющий целью освобождение женщин от навязанных им брачных уз помимо их воли (по принуждению родителей, по религиозным убеждениям, местным обычаям, вследствие материальной выгоды и т.п.).

Спустя более полугодия, 16 сентября 1918 г., несмотря на сопротивление между советской властью и церковью (в то время в Москве проходил Священный собор Православной церкви, которым остро осуждалась широкая свобода развода и гражданский брак), был утверждён ВЦИК Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС). В примечании к ст. 53 Кодекса впервые закреплялось, что «ведение актов гражданского состояния российских граждан за границей возлагается на представителей России за границей, которые о заключённых браках обязаны сообщить Центральному отделу записей актов гражданского состояния с представлением копий брачных свидетельств». Кроме того, в ст. с 71 по 73 устанавливалось право на вступление в брак независимо от нахождения в вере, монашеском и дьяконском сане, давшим обет безбрачия белого (католического) и черного. В целях достижения равноправия женщины с мужчиной Кодексом в ст. 103 впервые оговаривалось, что перемена гражданства могла последовать только по специально выраженному желанию жениха или невесты. Данный принцип о гражданстве супругов впервые в истории был закреплён именно в этой статье. Через 40 лет он стал нормой международного права и был включён в разработанную и принятую в рамках ООН Конвенцию о гражданстве замужней женщины 1957 года.

Проанализировав статьи Кодекса 1918 г. и сопоставив их с нормами нынешнего семейного права, необходимо отметить, что концепция Семейного кодекса РФ, хотя и отличается, но принципиальные положения, обозначенные ещё в 1918 г., сохранились до сих пор. Нельзя не согласиться с выводом О.И. Чистякова, что «Кодекс 1918 года явился основным за-

конодательным актом в области семейного права на достаточно продолжительный срок. Он действовал без каких-либо изменений на протяжении 8 лет и содействовал раскрепощению женщин, уравнению их в правах с мужчинами и развитию их гражданского самосознания». Несмотря на громадные людские потери, вызванные Гражданской и мировыми войнами, Советское государство отказывается от своих подданных, находящихся за границей, и лишает их российского гражданства. В развитие постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. о лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей, 27 мая 1933 г. ЦИК СССР и СНК СССР принимает постановление, согласно которому бывшие российские подданные, выехавшие за границу до 25 октября 1917 г. и принявшие иностранное гражданство или подавшие заявление о принятии их в иностранное гражданство, не считаются гражданами Союза ССР. При этом каких-либо условий и причин, вследствие которых российский гражданин покинул Россию, не оговаривалось. В том случае, если лицо покидало Россию и вступало в брак с иностранцем на территории иностранного государства, российский гражданин, в том числе на основании вышеперечисленных нормативных актов, автоматически лишался российского гражданства. Вероятно также и то, что по возвращении в Россию, лицо, абсолютно не имея политической «окраски» своих действий, подвергалось репрессиям.

В данном аспекте в 1948 г. советское семейное законодательство претерпевает некоторое значительное изменение: советским гражданам запрещаются браки с иностранцами. В качестве обоснования указывалось, что «наши женщины, вышедшие замуж за иностранцев и оказав-

шиеся за границей, в непривычных условиях чувствуют себя плохо и подвергаются дискриминации». Следует поддержать вывод О.И. Чистякова о том, что это «обоснование не было надуманным. Действительно, большинство такого рода браков оказались неудачными. Тем не менее столь чрезмерную заботу о семейном благополучии своих граждан вряд ли можно признать достаточно обоснованной: ведь и в нашей стране всегда было сколь угодно неудачных браков». Необходимо отметить, что в целом браки советских граждан с иностранцами рассматривались как антипатриотичные, и попытка отказаться от советского гражданства как одна из возможностей вступить в брак с иностранцем для советского гражданина (чаще советской гражданки) могла закончиться трагично, вплоть до обвинения в измене Родине.

Е.М. Ворожейкиным, одним из советских исследователей семейного права, в сравнительно-правовом исследовании семейного законодательства европейских государств указывается, что Вторая мировая война привнесла свои коррективы в брачно-семейное право не только Советского Союза, но и государств-агрессоров. Так, Семейный кодекс ГДР 1966 г. в параграфе 15 Вводного закона предусматривал особое разрешение от государства, которое необходимо было получить гражданину ГДР при заключении брака с иностранцем. В этом случае необходимо было разрешить ряд вопросов: об условиях заключения брака по законам иностранного государства, о будущем месте жительства супругов, о возможном изменении гражданства.

В соответствии с законодательством ГДР, регулирующим международные семейно-правовые отношения при заключении брака с иностранцем или между иностранцами, необходимо соблюдение условий вступления в брак и отсутствие брачных запретов, содержащихся в национальном праве государства, гражданином которого является каждый из вступающих в брак. Кроме того, супругам надлежало выбрать общую фамилию, в том числе и в смешанных браках, которая отражала бы единство созданного ими союза. Как и в современном отечественном семейном праве, решение о выборе фамилии должно было быть объявлено при регистрации брака и занесено в книгу регистрации браков. Данное решение могло быть принято только один раз и не могло быть отозвано.

С точки зрения историко-правовой концепции формирования вопроса о «смешанных браках» следует обратиться к истории заселения Дальнего Востока, а именно ко второй половине XIX в., когда на территории нынешнего города Владивостока образовалась так называемая европейская диаспора, состоящая из 87 иностранцев из стран Европы, Турции и США, что составляло лишь небольшую часть иностранных подданных (3 %) и в целом городского населения (1 %). При этом их брачно-семейная модель очень сильно повлияла на брачно-семейный уклад россиян того времени. В данном случае очень интересно исследование Т.З. Поздняк в работе «Подданные государств Европы и США во Владивостоке в начале 1880-х гг.». «По данным переписи 1883 г. можно составить представление о семейно-брачных отношениях этой европей-

ской колонии. Большинство мужчин были холостыми (32 против 14 состоявших в браке и 19 мальчиков), большинство женщин, напротив, состояли в браке (13). Как отмечает Дж. Хаджнал «мигранты из европейских стран и США были носителями несколько иной модели брачного поведения», которая характеризовалась в совокупности тремя признаками (поздний возраст вступления в брак, брак перестал быть всеобщим обязательным состоянием, небольшой разрыв в брачном возрасте). Колонии складывались в результате миграции наиболее мобильных категорий населения – молодых одиноких мужчин, которые впоследствии вступали в брак с российскими женщинами. Однако трудности в выборе супруги в условиях инонационального окружения ещё больше отодвигали время вступления в брак и увеличивали количество мужчин, оставшихся холостыми очень долго или даже всю жизнь. Эти иностранцы, по некоторым сведениям, «прожили на Дальнем Востоке по 40 – 50 лет, при этом одни сменили подданство на российское, другие так и остались иностранцами, но не покинули Дальнего Востока».

В заключение необходимо отметить, что данный исторический экскурс позволяет хотя и не в полном объёме, но выявить некоторые особенности в развитии отечественного семейного права, поставленные в зависимость от событий, происходивших в истории государства, оценить степень влияния норм зарубежных правовых порядков на формирование современного отечественного семейного законодательства, а также постараться понять и определить те правовые «пробелы», без вос-

полнения которых трудно «построить» такое семейное право, которого достойно развитое гражданское общество.

Литература

1. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права. М., 1999. С. 70 – 73.
2. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1997. С. 17, 240 – 242.
3. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 183.
4. Смирнова Е. С. Правовое положение иностранцев в Древнем мире (некоторые страницы истории) // Международное публичное и частное право. 2009. № 2.
5. Загоровский А. И. Фрагмент книги «Курс семейного права» // Семейное и жилищное право. 2006. № 3, 4.
6. Цацурова М. К. Русское семейное право XV – XVIII вв. М., 1991. С. 38 – 39.
7. Тищенко Л. А. Институт заключения брака в российском законодательстве XVIII в. // Семейное и жилищное право. 2005. № 3. С. 44.
8. Вологдин А.А. История государства и права России. М., 2007. С. 271.
9. Свод законов Российской империи. 1904. Т. X. С. 30.
10. Вологдин А. А. История государства и права России. М., 2007. С. 387.
11. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости (19 февраля 1861 г.) // В кн. : Хрестоматия по истории государства и права / под ред. Ю. П. Титова. М., 2007. С. 225.
12. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. М., 2008. С. 140, 160.
13. Ворожейкин Е. М. Семейное право зарубежных европейских стран. М., 1979. С. 457.
14. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении актов состояния от 18.12.1917 г. // Правовая система «КонсультантПлюс».
15. Власова М. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ. – М., 2007.
16. Чистяков О. И. История отечественного государства и права. М., 1997. Т. 2. С. 132 – 133.
17. Кодекс законов об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве (КЗАГС) от 16.09.1918 г. // Правовая система «КонсультантПлюс».
18. О бывших российских подданных, уехавших за границу до 25 октября 1917 года и принявших иностранное гражданство или подавших заявление о принятии их в иностранное гражданство : постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27.05.1933 г. // Правовая система «КонсультантПлюс».
19. Поздняк Т. З. Подданные государств Европы и США во Владивостоке в начале 1880-х гг. // В сб. : Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. С. 125.
20. Хаджнал Дж. Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979. С. 14.